

Шестое чувство Листа сразу же забило тревогу, и он понял, что сказал что-то не то.

- Я имел в виду, что он не обращает внимания на «нас», но «мы» не включают вас, босс. Дорога для отбросов уже переполнена, тут... тут нет места для вас. - Спасательные слова Листа вылетали сами собой, даже если они были полной ложью. - Капитан хорошо к вам относится, это точно потому, что вы этого заслуживаете, ха-ха... ха...

Гавриил больше не слушал.

В отличие от Листа, у которого «ничего не работает, кроме чувств», мозг Гавриила был четким и полным здравого смысла, но его чувства были как хаос, и если внутри не происходило чего-то катастрофического, он даже не замечал этого.

- «Не обращать внимания на кого-то, как на ребенка, не заслуживающего внимания». Кто-то может обманывать себя, считая это «любовью», и радоваться; кто-то может воспринять это как оскорбление и разозлиться.

Но Гавриил не занимался самообманом, и у него не было столько бессмысленного стыда. Для него было без разницы, считали ли его яйцом или чем-то еще.

Он просто стоял и размышлял, чувствуя, что что-то не так.

Но что именно?

Он не знал.

Гавриил размышлял с утра до вечера. К вечеру Ло действительно принес вазу, но цветов не было.

Начальник станции объявил, что задержится в Черной долине на несколько дней.

Первой реакцией Гавриила было схватить Ло - Черная долина была запретной зоной, и для входа требовался специальный пропуск, который мог выдать только начальник крупной станции. Он хотел туда попасть.

Но Ворон, казалось, снова предвидел его реакцию и спас жизнь Ло, сказав: «Есть несколько вещей, которые я хочу обсудить с тобой наедине».

- Дом не подходит для жизни двоих, много мебели нужно заменить, это срочно, потому что мы, возможно, не задержимся здесь надолго, и перед отъездом все должно быть готово. У меня только одно требование в жизни - не трогайте мой письменный стол, вид аккуратно расставленных книг парализует мой мозг.

Гавриил получил удар в самое сердце, и морщины на его лбу исчезли на восемьдесят процентов.

Затем Ворон продолжил ворчать: - В Черной долине повсюду вещи вампиров и сектантов, это жуткое место. Заключение здесь работают по двенадцать часов в день, с утра до вечера гремят... А потом, когда заключенные уже закончили, зал суда все еще спорит, эти старики и старухи, просто невероятно...

Когда тепло от голоса с легкой назальностью рассеялось, Гавриил уже тщательно вымыл вазу, поставил ее на место и составил список мебели, которую нужно заменить.

Гавриил, стоявший перед хрустальной вазой, остыл и вдруг понял, что Ворон так и не сказал, зачем он остался в Черной долине. Разглагольствуя о всякой ерунде, он добился эффекта, сравнимого с «очарованием» второго уровня. Кто же тут копирует способности вампиров?

Ворон произнес последние слова с закрытыми глазами – когда он открывал их, мир начинал кружиться, и он едва мог что-то сказать.

На ощупь убрав устройство связи, созданное мастерами, он приказал Черной долине свернуть пространство и отправил себя в тихую комнату отдыха стражников. Прислонившись к стене, он провел там целых десять минут, прежде чем сильная головная боль немного утихла.

Ворон старался сдерживаться и не использовал свой «глаз, читающий смерть», чтобы осмотреть всю долину. Он просто попросил Черную долину отправить его на плаху, где казнили «предателей искры». Он думал, что «искры» настолько редки и являются «привилегированным классом» в человеческом обществе, что в Черной долине их должно быть мало, но его левый глаз чуть не взорвался.

Среди них были настоящие «предатели искры», возможно, как Первое марта, которых заставили чужие расы; или те, кто был домашним скотом вампиров, случайно загрязненным «запрещенными товарами», и чьи остатки «искры» резонировали с их инстинктивным желанием достоинства и личности, ненадолго загораясь, прежде чем снова быть поглощенными тьмой.

Последние желания этих людей нельзя было унаследовать, потому что в девяноста процентах случаев они сожалели и хотели вернуться к жизни обычных домашних животных.

Остальные приговоренные к смерти были либо теми, кто попал сюда из-за борьбы за власть и интриг, либо черными мастерами или врачами, пойманными по неосторожности, либо тайными, кто в порыве ярости убил других «искр» из-за всякой ерунды...

Последние желания этих людей тоже были удручающими – либо месть, либо разрушение общества.

Однако, перерыв все темные секреты хвостовой зоны и чуть не выплюнув желчь от обилия злобы, Ворон, помимо сплетен, все же получил кое-что полезное.

Одним из таких вещей была информация от «Гнева» из Святилища, который случайно убил коллегу из-за ревности. Умиравший влюбленный «Гнев» хотел знать, как поживает его возлюбленная, и Ворон, связавшись с Эриком, узнал – она живет хорошо, уже следовала за старейшиной Дамианосом и имеет блестящие перспективы. Этот неудачник недавно был казнен, и остатки его «искры» еще не успели вернуть в Святилище, так что они хранились в соседнем шкафчике, что стало удачей для «грабителя могил».

Ворон получил способность «Гнева», что, вероятно, подтвердит слухи о том, что он «третьего уровня».

Способность «Гнева» можно описать просто – это умение поджигать. «Гневный огонь» может зажечь сигарету, а может и поджечь плоть, особенно эффективен против темных существ. Огонь высокоуровневого «Гнева» может даже оказывать на вампиров эффект, подобный солнечному свету.

И как самая мощная атакующая способность среди всех путей «искры», «Гнев» также чрезвычайно усиливает тело носителя. Даже взрослый человек с закрытыми зонами роста

может вырасти на пару сантиметров после пробуждения «Гнева», а сила и твердость мышц и костей увеличиваются в несколько раз... Хотя это не имеет отношения к Ворону.

Он всего лишь вор, использующий способности, а не законный наследник «Безумия». Его «здоровье» – это цена, которую он заплатил за использование «Чуда» для сохранения сознания, и оно не восстановится до тех пор, пока его душа не рассеется.

Поэтому для него «Гнев» мощный, но с ограничениями, и ограничение – это его собственные физические возможности.

Если бы он использовал способность, как другие тайные «искры», он мог бы проявить только слабый уровень первого уровня, что было бы просто зажигалкой с ногами. Но обычные «искры» только на грани третьего уровня могут расширить свое восприятие, чтобы наблюдать эмоции других. У Ворона есть жульнический левый глаз, и он может притвориться «третьим уровнем», используя эмоции в окружающей среде.

При его нынешнем физическом состоянии, в хорошем настроении и с обезболивающими, он может использовать способность «Страх» два-три раза, а «Гнев» – только один раз, после чего ему придется падать на колени. Так что теперь он – зажигалка с козырем в рукаве.

Помимо реальной способности «искры», другим результатом «рыть в мусоре» Ворона стало то, что он полностью изучил черный рынок человеческого общества – даже лучше, чем госпожа Марта, которая превратила Черную долину в штаб-квартиру черного рынка, ведь начальница тюрьмы не могла покинуть долину.

Организация черных врачей была такой же рыхлой, как и Ассоциация врачей, что-то вроде клуба взаимопомощи, где каждый действовал самостоятельно, а их деятельность распространялась по всей хвостовой зоне.

Черные мастера были другими – там, где есть люди, нужны «врачи», а «мастера» предпочитали жить в уединении. Три крупнейшие организации черных мастеров, две из которых находились не в хвостовой зоне. Одна в спинной зоне, другая в брюшной, и обе называли себя «ассоциациями».

Среди них многие черные мастера хвостовой зоны были изгнаны из Ассоциации мастеров, их «чернота» заключалась в отсутствии статуса. Эти «настоящие мастера» контролировали черный рынок, их подход к созданию вещей был похож на подход Ассоциации мастеров, и они обычно избегали использования человеческих материалов.

Черные мастера брюшной зоны были настоящими «черными» и злыми. Они «ели все подряд», у каждого на руках была кровь, они часто создавали вещи, переступающие все границы, и даже не боялись использовать остатки «искры» для создания запрещенных товаров. Черные мастера брюшной зоны даже на черном рынке вызывали ужас.

Что касается небольшой группы черных мастеров в спинной зоне, они были более изысканными. Их «чернота» заключалась в «предательстве человечества». Они сотрудничали с некоторыми сообразительными вампирами и имели свои фабрики – вампиры были номинальными владельцами, а они использовали творения мастеров для снижения производственных затрат... Одна из банок консервов, которые Ворон ел у крысолюдей, оказалась их продукцией! А тот парень, который рассказал ему эту информацию, был пойман при попытке контрабанды этих консервов в хвостовую зону, и его последнее желание было связано с этой партией товара.

Если человечество хочет вернуться за игровой стол из состояния «диких животных», просто убивая друг друга с помощью «искры», у них ничего не выйдет. Им нужны деньги и производительность. В нынешней ситуации полагаться на «технологии» уже невозможно – большинство людей не умеют ни читать, ни считать, их мозг деградировал до уровня идиота.

Сопоставляя воспоминания и информацию, найденную в сети вампиров, Ворон знал, что восставший искусственный интеллект захватил Водолейский континент, где «жители» были полумеханическими существами под контролем главного компьютера. Это объясняло, почему вампиры, отмечаящие Хэллоуин как «Новый год», не переименовали «ноябрь» в «январь» – почти все сетевые услуги Козерожьего континента поступали с Водолейского, и календарь следовал за ним. А уровень технологического развития вампиров, благодаря намеренному ограничению со стороны Водолейского континента и лени вампиров, за пятьсот лет не только не продвинулся, но и откатился назад.

В такой ситуации единственный путь – использовать творения мастеров.

Сам Ворон не разбирался в творениях мастеров, это было лишь предположение, но оказалось, что черные мастера уже реализовали это.

Все из-за монополии знаний и застоя Ассоциации мастеров.

Ворон отдышался, его глаза немного открылись, и он, используя привилегии хозяина Черной долины, подслушал, о чем говорили в зале суда, а затем отправил сообщение старейшине Хоуни: Ассоциация мастеров должна быть распущена, и ее можно передать под совместный надзор Святилища и Ассоциации врачей. Все внутренние материалы и документы должны быть открыты.

Хотя госпожа Марта сказала, что как хозяин Черной долины ему не нужно лично контактировать с черными мастерами, но, похоже, эта поездка в спинную зону неизбежна.

<http://bllate.org/book/14692/1312926>